

нодейство. Я знаю мою обязанность относительно тех, кто посылает мне что б то ни было, а потому *ни одна строка, ни разу, никогда* не выходила из-под ключа, а чтоб не было много рукописей, я их жгу. Ни одно собственное имя не произносилось.

Мне кажется излишним поднимать это дело, вопреки желанию художников, — вы можете показать мое письмо.

Сверх всего остального я с г. Львицким никаких сношений не имею с 1846 года¹.

С истинным уважением

остаюсь

Ал. Герцен

Автограф (кроме надписи чужой рукой: «Академику Густаву Будковскому»). Рукописный отдел библиотеки Вильнюсского гос. университета. — Впервые по неисправной копии опубликовано М. К. Лемке (XXII, 124).

¹ Герцен ошибся в дате: разрыв отношений с Львицким произошел не в 1846 г., когда Львицкий находился за границей, а Герцен в России, а в 1848 или даже в 1849 г., когда оба они жили за границей и встречались друг с другом. Что отношения были прерваны и надолго, об этом свидетельствуют следующие слова Герцена из его письма к М. К. Рейхель от 13 августа 1861 г. (после того как Герцену было разрешено на несколько дней приехать в Париж к большой дочери): «Главное событие в Париже — замирение с Львицким» (XI, 170). Причина и обстоятельства, вызвавшие конфликт, документально не установлены. Скорее всего у Герцена возникли какие-то подозрения о связях Львицкого с III Отделением — подозрения неосновательные, вызванные, по видимому, лишь тем, что некоторые письма Львицкого 1848—1849 гг. попали в перлюстрацию и явились причиной начавшейся в III Отделении переписки о Герцене и наблюдения за ним (V, 260—261).

ЭМИЛИИ РИВ

Публикация Л. Ланского

Публикуемое письмо адресовано близкому другу и почитательнице Герцена, молодой англичанке Эмилии Рив (Reeve, ум. 1865). В письмах к друзьям Герцен неоднократно писал о «замечательном уме» и редком образовании Рив. Но что особенно Герцен ценил в Рив, — это сочувственное отношение ее к молодой, революционной России, которую она, в противоположность большинству западноевропейских буржуазных деятелей, сумела отделить от самодержавной, официально-бюрократической России. Герцен утверждал, имея в виду Рив: «...полное понимание нашего вопроса я встретил *один раз* — и это не в мужчине, а в женщине и притом в англичанке» (XVIII, 130). В замечательном письме к Рив, включенном Герценом в цикл «Писем к путешественнику», Герцен отметил, что Рив почувствовала «*живые восторги*» под русскими снегами и отгадала, «что мрачный и немой мир наш не *отходил*, а *нарождался*» (XVIII, 131). О своем неосуществленном намерении изложить в серии писем, адресованных Рив, свою точку зрения на отношения буржуазного Запада к России Герцен сообщил в пятом «Письме к путешественнику» (XVIII, 130).

Осенью 1860 г., отправляя младшую дочь Ольгу с М. Мейзенбуг в Париж, Герцен, по рекомендации последней, предложил Э. Рив занять место воспитательницы его старшей дочери — Таты. М. Мейзенбуг писала по этому поводу в своих воспоминаниях:

«Герцен дал слово отпустить меня с Ольгой на зиму в Париж (<...>), но он хотел оставить старшую дочь дома и найти для нее подходящего человека. Я предложила для этой цели любимую мной и глубоко ценимую Герценом Эмилию Рив, которую считала вполне подходящей для того, чтобы руководить духовным развитием подрастающей девушки. Кроме того, я надеялась помочь Эмилии Рив выйти из ее тесного домашнего круга в умственно равный ей мир. Герцен радостно согласился на это,

я тотчас же написала об этом Эмилии, и она с восторгом приняла предложение» (М. Мейзенбург. Воспоминания идеалистки. М.—Л., 1933, стр. 497. Ср. X, 362—363, 368, 411, 472).

Поручая Рив воспитание любимой старшей дочери, Герцен считал нужным изложить свои взгляды на цели, методы и средства воспитания и образования молодой девушки, присоединив к этому педагогическому «руководству» психологический анализ характера Таты. Так возникло публикуемое письмо — интересный документ для изучения педагогических воззрений Герцена.

Питая глубокое презрение к буржуазному, «мещанскому» идеалу воспитания, проникнутого пошлостью и лицемерием, Герцен стремился выработать для воспитания своих детей новые педагогические нормы, которые должны были способствовать их стройному и гармоническому развитию.

20 sept<embre> 1860.
Eagle's Nest. <Bournemouth.>

Chère mad<emoiselle> Reeve,

Je prends la plume pour vous remercier cordialement pour votre bon *yes*, je l'apprecie de tout mon coeur. Maintenant je passe *in medias res* — comme disent les pédants.

Il faut mettre le toit sur l'éducation de Tata. C'est la période la plus difficile. Elle est très intelligente, ses dispositions sont plus artistiques qu'abstraites; elle aime beaucoup la lecture, elle a un caractère plutôt concentré et peu expansif, mais passionné. Je veux pousser pendant cet hiver fortement en avant ses études. Je les mets sous votre influence et direction. Vous dire que vous êtes une des intelligences les plus fortes en Europe — je le répète — en Europe — a seulement l'inconvénient de sonner comme un compliment. Donc, sans le dire, je suis sûr que vous pouvez faire beaucoup. Le problème que je vous présente — est l'application; — <c'est, dans le fond, <ce> que vous avez voulu.

Comment acquérir l'influence nécessaire sur une jeune personne sans prêcher, comment avoir l'autorité sans ordonner?

C'est dans ces choses-là que je constate mon peu de capacité, oui, j'y sens ma limite. En général, j'apporte trop de scepticisme dans la question de l'éducation, et tout filtre à travers les doigts.

Trouvez cette diagonale des forces et tout ira bien. Théoriquement c'est assez facile de résoudre ma question — mais il s'agit de l'incarnation immédiate. Si vous trouvez ce levier, vous aurez une force morale immense sur Tata, et la seconde question qui se présentera alors est celle-ci: *ou la mener avec cette force.*

Je commence par dire *où ne pas la mener.* Elle a 15 ans. Ce que je voudrais, c'est d'éloigner d'elle, autant que faire se peut, l'idée banale du mariage, la préoccupation bourgeoise de sa position et avec cela tous les petits vices des *aspirantes* au mariage — la coquetterie, la rage des parures (une jeune fille doit se parer, — je parle ici de la maladie des chiffons).

Une des causes les plus efficaces qui m'ont décidé de ne pas vivre dans la même maison, ce sont les caravanes des Russes qui passent continuellement, — qui absorbent le temps — ne pouvant rien faire de bon pour Ta<ta>.

La séparer de notre manière de vivre c'est encore négatif. Il faut créer un intérêt ou le développer. La science ne fera pas grand'chose — quoiqu'elle soit indispensable. Mais les deux forces sur lesquelles je compte sont l'art (science et passion soudées) et deux-trois amies — jeunes filles. Elle a été trop peu dans la société des femmes.

Ayant ce but devant les yeux et autant que possible les moyens, on peut tout faire en s'emparant de la confiance, en développant une *foi* tant soit peu religieuse en moi et en vous.

Quant au problème du développement intellectuel, nous ne pouvons pas avoir deux opinions, et au reste je suis là pour nous concerter.

Encore une chose. Moi, je suis tout-à-fait pour les distractions esthétiques dans une certaine mesure. J'entends par là l'Opéra, le concert, les galleries de tableaux; le théâtre est trop mauvais.

V<otre> H<er z e n>

Перевод:

20 сент<ября> 1860 г.
Eagle's Nest. <Bournemouth.>

Дорогая мад<муазель> Рив,

Берусь за перо, чтоб от души поблагодарить вас за ваше доброе *yes**; я всем сердцем ценю его. Теперь перехожу *in medias res***, как говорят педанты.

Необходимо завершить образование Таты. Это самый трудный период. Она очень умна, у нее больше склонности к искусству, чем к отвлеченным материям. Она очень любит читать; характер у нее скорее сосредоточенный и малоэкспансивный, но страстный. Мне хочется в течение этой зимы сильно продвинуть вперед ее учение. Я передаю его под ваше влияние и руководство. Сказать, что вы — один из самых сильных умов в Европе, повторяю — в Европе, — неловко, только потому, что это звучит, как комплимент. Итак, не говоря этого, я уверен, что вы можете сделать многое. Задача, которую я ставлю перед вами, это практика, то есть, в сущности, то, чего вы желали.

Как приобрести необходимое влияние на молодую особу, без правоучений, как добиться авторитета, без приказаний?

Именно в вещах подобного рода я признаю недостаточность своих способностей, да, здесь я чувствую, что мои возможности ограничены. Вообще я вношу слишком много скептицизма в вопрос воспитания, и все просачивается сквозь пальцы.

Найдите эту диагональ сил, и все пойдет прекрасно. Теоретически довольно легко разрешить мой вопрос — но дело идет о непосредственном применении. Если вы найдете этот рычаг, вы приобретете огромное влияние на Тату, и второй вопрос, который тогда встанет, — *куда ее направить, пользуясь этим влиянием.*

Начинаю с того — *куда ее не надо направлять.* Ей 15 лет. Чего мне хотелось бы — это отдалить от нее, насколько это возможно, пошлую мысль о браке, мещанскую озабоченность своим положением и вместе с тем все грешки особ, *ищущих* замужества, — кокетство, страсть к нарядам (молодая девушка должна наряжаться — я говорю здесь о нездоровом увлечении тряпками).

Одна из наиболее существенных причин, побудивших меня не жить одним домом, — это постоянные караваны русских посетителей, которые поглощают время и не могут принести никакой пользы Тате.

Отделить ее от нашего образа жизни — это еще только негативное решение вопроса. Нужно пробудить или развить какой-либо интерес. Наука многого здесь не делает, хотя без нее не обойдешься. Но две силы, на которые я рассчитываю, — это искусство (наука, спаянная со страстью) и две-три подруги — молодые девушки. Она слишком мало находилась в женском обществе.

Имея эту цель перед глазами и, насколько возможно, средства, — можно сделать все, заручившись доверием, развив *веру*, — несколько религиозного характера — в меня и вас.

Что касается вопроса об умственном развитии, в этом у нас не может быть разных мнений; к тому же я нахожусь здесь, и мы всегда сможем договориться.

Еще одно: я всецело за эстетические развлечения — в известной мере. Я имею в виду оперу, концерты, картинные галереи, театр же слишком плох.

V<аш> Г<е р ц е н>

Автограф (черновой). ЦГАОР, ф. 5770, оп. 1, ед. хр. 134, лл. 12—13.

* да (англ.).

** к сути дела (лат.).